Рецензии

Илья А. Матвеев
СЗИУ РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия

Версии посткапитализма: борьба за будущее

Рецензия на книги: Streeck W. (2016) How will capitalism end?: Essays on a failing system, London and New York: Verso; Мейсон П. (2016) Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему, М.: Ад Маргинем; Srnicek N., Williams A. (2015) Inventing the future: Postcapitalism and a world without work, London and New York: Verso

doi: 10.22394/2074-0492-2018-4-207-218

«Сегодня нам легче представить себе конец света, чем конец капитализма». Эта мысль, впервые высказанная Фредриком Джеймисоном в 1996 г.[1], неслучайно захватила умы левых теоретиков и в конце концов стала предметом целой книги [Фишер, 2010]. Парадоксальный характер ей придает использование самого понятия «капитализм».

Матвеев Илья Александрович — кандидат политических наук, доцент факультета международных отношений и сравнительных политических исследований СЗИУ РАНХиГС. Научные интересы: теории государства, публичная политика, российская политика. E-mail: matveev.ilya@yahoo.com
Ilya A. Matveev — Assistant professor at the department of international relations and political studies, North-West Instiute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St-Petersburg. PhD (Moscow State University). Research interests: theories of the state, public policy, Russian politics. E-mail: matveev.ilya@yahoo.com

1 «Кажется, сегодня нам легче представить тотальное разрушение Земли и природы, чем разрушение позднего капитализма; возможно, причиной тому слабость нашего воображения» [Jameson, 1996, p. xii].

В традиции исторической социологии, к которой можно отнести и работы Маркса, капитализм — это особая форма экономической организации общества, имеющая свое начало, а значит, потенциально имеющая и конец. Более того, капитализм как объект левой рефлексии динамичен, но внутренне противоречив. На каждом этапе его развития левые различали в его исторически специфичных противоречиях признаки грядущей социально-экономической системы, которая должна была прийти ему на смену. Сейчас же, по словам Джеймисона, «индивидуальный опыт... говорит нам, что [капитализм] вечен; ум подсказывает, что это чувство обманчиво, но не предлагает никаких правдоподобных сценариев его распада или замены» [Jameson, 1996, p. xii]. Другими словами, «капитализм» как понятие будто бы лишился необходимо дополняющего его представления о будущем, в котором он оказывается преодоленным, но при этом остался капитализмом — все той же динамичной и внутренне противоречивой системой.

Из этого первого парадокса следует второй, заключенный в слове «представить». Со времен Маркса воображение, утопический импульс в трудах левых теоретиков не только не противоречили конкретно-историческому анализу, но и питали его, придавали ему силу, в свою очередь наполняясь силой от него. Сейчас же, как предполагает Джеймисон, неспособность представить крах капитализма говорит о «слабости нашего воображения» [Jameson, 1996, p. xii], — но понятно, что дело не в воображении как таковом, а скорее в потере связи между умом и воображением, которая и делает последнее бессильным, лишает утопический импульс той мощи, которой он обладал в рамках левого движения в прошлом.

С момента публикации «Семян времени» Джеймисона прошло почти 25 лет. За этот период мировой капитализм пережил череду кризисов, крупнейший из которых, кризис 2007–2009-х годов, затмил Великую депрессию. Посткризисная ситуация в развитых странах характеризуется слабым экономическим ростом, высокой безработицей, стагнирующими или даже сокращающимися реальными доходами населения, а также распространением различных форм ненадежной занятости (и связанных с ней психологических и социальных проблем). За пределами глобального Севера капитализм порождает острые противоречия там, где он все еще развивается бурными темпами, как в Китае, где промышленный рост ведет к сверхэксплуатации и резкому ухудшению экологической обстановки в городах. Но еще острее противоречия там, где капиталистический мотор, напротив, работает вполсилы, как в Африке, где формальный сектор не в состоянии переварить растущее население городских трущоб, вынужденное вести ежедневную борьбу за существование.

Наконец, неспособность мирового капитализма преодолеть зависимость от углеводородов неуклонно приближает экологическую катастрофу: согласно последнему отчету Межправительственной группы экспертов по изменению климата, катастрофические последствия глобального потепления наступят уже к 2040 г. [Davenport, 2018]. Тем не менее, если капитализм как объект левой рефлексии продолжает демонстрировать свою хрупкость и противоречивость, то его обратная сторона — посткапиталистическое будущее — все еще ускользает от взгляда, прежде всего из-за отсутствия организованной альтернативы ему. Рассматриваемые здесь книги одновременно отражают эту ситуацию и стремятся преодолеть ее.

Сборник статей классика современной политической экономии Вольфганга Штрика «Как закончится капитализм? Эссе о системе в кризисе» (2016) представляет наиболее пессимистичный вариант посткапиталистического будущего. Этот пессимизм не всегда был характерен для Штрика. В своих работах 1980–1990-х годов он доказывал эффективность социал-демократического компромисса не только с точки зрения социальной справедливости, но и с точки зрения экономического развития в капиталистических обществах. Политическая демократия и профсоюзная борьба, указывал Штрик, могут налагать на капиталистов «благотворные ограничения», заставляя их прибегать к бизнес-стратегиям, в краткосрочной перспективе чреватым дополнительными издержками, но в долгосрочной перспективе более выгодным как для работников, так и для них самих [Streeck, 1997][1].

К примеру, высокая планка зарплат, установленная законодательно или с помощью профсоюзных соглашений, заставляет компании действовать в отраслях, предполагающих производство сложных товаров и предоставление сложных услуг, в которых высокие зарплаты совместимы с высокими прибылями. Аналогичным образом производственная демократия и участие работников в управлении предприятиями — одно из главных завоеваний немецкого рабочего движения — повышают производительность труда, сокращают текучесть кадров и способствуют более высокому качеству управленческих решений. Другими словами, социальная и политическая включенность (embeddedness) капитализма делает его более устойчивым и эффективным.

Сейчас, впрочем, Штрик признает, что в работах того периода выдавал желаемое за действительное. Глобализация и финансиализа-

1 Тезис о «рационализации» западного капитализма под давлением классовой борьбы также высказывался в [Block, 1977].

ция[1] сводят на нет «благотворные ограничения», налагаемые на капитализм в рамках национальных экономик [Streeck, 2016b]. В эссе «Кризисы демократического капитализма», вошедшем в сборник «Как закончится капитализм?», Штрик представляет послевоенный социал-демократический компромисс в странах Запада уже не как устойчивый и эффективный, а напротив, как внутренне противоречивый и обреченный на постепенный демонтаж. Историю этого демонтажа с середины 1970-х годов он представляет как серию последовательных кризисов, каждый из которых возникал из попыток разрешить предыдущий.

Так, первый кризис, наступивший в 1970-х годах, был связан с инфляцией, порожденной непрерывно растущими требованиями профсоюзов по повышению зарплат в ситуации политически гарантированной полной занятости и беспрецедентно сильной переговорной позиции труда по отношению к капиталу. В 1980-х годах западные правительства обуздали инфляцию, перейдя к жесткой финансовой политике, но лишь ценой отказа от полной занятости и резкого ослабления рабочего и профсоюзного движения. Тем не менее растущая безработица и стагнирующие доходы населения потребовали расширения государственных социальных расходов, что вылилось в рост госдолга, с которым связан второй кризис западного капитализма — кризис 1980-х годов. Угрожающий рост госдолга, в свою очередь, сделал приоритетной бюджетную консолидацию, которая действительно произошла в 1990-х годах.

Тем не менее, как указывает Штрик, единственным способом стимулировать потребление на фоне сокращения государственных расходов было дерегулирование финансового сектора, которое привело к резкому росту частной задолженности: режим, который Штрик вслед за Колином Краучем называет «приватизированным кейнсианством». Этот режим, все больше напоминавший огромную финансовую пирамиду, обрушился в 2007–2008-х годах, запустив крупнейший со времен Великой депрессии мировой кризис. Пытаясь преодолеть его последствия, западные правительства национализировали «плохие долги» и резко увеличили государственные расходы, что снова привело к росту госдолга и последующим попыткам его сократить, с неминуемым ростом частной задолженности как обратной стороной политики строгой экономии.

---

1 Финансиализация — «режим накопления капитала, при котором источником прибыли являются в первую очередь финансовые каналы, а не торговля и производство товаров» [Krippner, 2005, p. 174]. Финансиализированный капитализм проникает в повседневную жизнь, превращая большинство населения в должников.

Таким образом, социал-демократический компромисс 1940–1970-х годов, сформировавший позитивные ожидания о будущем западного капитализма в целом, сменился периодом перманентного кризиса, переходящего из одной институциональной локации в другую (трудовые конфликты, социальное государство, финансовый сектор). Этот перманентный кризис, говорит Штрик в эссе «Как закончится капитализм?», давшем название книге, заставляет снова поставить вопрос о капитализме как историческом явлении, имеющем не только начало, но и конец [Streeck, 2016a, p. 57].

Кризис капитализма, по мысли Штрика, выражается в пяти различных недугах: долговременная стагнация; крайнее неравенство; приватизация и сокращение социального государства; политическая коррупция; международная нестабильность. Парадокс, однако, заключается в том, что, несмотря на свой собственный кризис, капитализм одержал пиррову победу, избавившись от социальных и политических ограничений, на основе которых только и могла быть выстроена альтернатива ему: «...своими глазами наблюдая разрушение капитализма, мы не видим того, что придет ему на смену» [Streeck, 2016a, p. 35]. Мир, таким образом, ожидает долгий период неопределенности и все новых кризисов, не способных ни обновить и адаптировать существующую систему, ни заменить ее новой. Чтобы описать этот период, Штрик обращается к известному фрагменту из «Тюремных тетрадей» Грамши: «Старое уже умирает, а новое еще не может родиться; в этом междуцарствии возникает множество разнообразнейших патологий» [цит. по: Streeck, 2016a, p. 36].

Диагноз Штрика, поставленный на основе многолетних исследований институциональной эволюции западных экономик, убедителен, но его фатализм не оставляет места для формулирования долгосрочной стратегии левых сил. Кроме того, его анализ, возможно, упускает конструктивные тенденции в мировом экономическом развитии, позволяющие различить контуры будущего стабильного порядка, а не только патологического «междуцарствия».

Этих проблем отчасти лишена другая недавняя книга на ту же тему: «Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему» Пола Мейсона (оригинал опубликован в 2015 г., русский перевод — в 2016-м). Мейсон, известный левый публицист и бывший редактор отдела экономики *BBC Channel 4*, имеет журналистский, а не академический бэкграунд. Его новая книга, написанная в жанре научно-популярной публицистики, уступает сборнику статей Штрика в проработанности выводов, но выигрывает в широте охвата и количестве поднятых острых вопросов.

Мейсон выстраивает свою собственную теорию капиталистических кризисов на основе совмещения циклов Кондратьева и закона Маркса о тенденции нормы прибыли к понижению. Соглашаясь

с советским экономистом Николаем Кондратьевым в том, что динамика промышленного капитализма характеризуется 50-летними циклами, Мейсон объясняет их не сроками обращения капитальных инвестиций, как Кондратьев, а технологическими инновациями и классовой борьбой. Повышательная фаза цикла, по Мейсону, объясняется утверждением новой технологической парадигмы, однако затем норма прибыли начинает снижаться. Стремясь восстановить ее, владельцы капитала в полном соответствии с марксовой логикой пытаются усилить эксплуатацию рабочего класса, однако успешное сопротивление последнего вынуждает их (при поддержке государства) искать — и находить — новые технологии и бизнес-модели, которые, в свою очередь, запускают повышательную фазу нового цикла.

Классовая борьба 1830-х годов (чартистское движение в Англии), 1880–1890-х годов (подъем профсоюзного движения) и 1920-х годов (всеобщие забастовки в западных странах), таким образом, является органичной частью долгих циклов капитализма. Сопротивление работников имеет продуктивный характер, поскольку вынуждает государство и капитал внедрять новые технологии, предполагающие рост производительности труда и новые стандарты потребления. Однако последний долгий цикл капитализма, начавшийся в 1940-х годах, по мнению Мейсона, отличается от всех предыдущих. Атака на рабочий класс на понижательной фазе цикла в 1980-х годах увенчалась успехом. Глобализация, финансиализация и неконтролируемая эмиссия денег позволили капиталу восстановить норму прибыли без перехода к новой технологической парадигме. Эпоха неолиберального господства, таким образом, представляет собой не столько новый период в истории капитализма, сколько «время, взятое взаймы»: четвертый кондратьевский цикл оказался искусственно прерванным. Однако и это «время, взятое взаймы», закончилось с наступлением мирового финансового кризиса в 2008 году.

В наиболее общем виде модель капитализма, предложенная Мейсоном, совпадает с моделью Штрика: как и Штрик, Мейсон считает капитализм внутренне неустойчивой системой, вновь и вновь преодолевающей кризисы за счет технологического динамизма, не в последнюю очередь обусловленного классовой борьбой. Социальные и политические ограничения продуктивны для капитализма, однако тот все равно стремится от них избавиться. С 1980-х годов глобальный капитал беспрецедентно преуспел в этом. Тем не менее десятилетия «времени, взятого взаймы», обернулись глубочайшим кризисом капитализма уже в его новой, дерегулированной и финансиализированной форме. Таким образом, общий вывод Мейсона сходен с выводом Штрика: капитализм «умирает от передозировки самим собой» [Streeck, 2016a, p. 65].

И все же Мейсон идет дальше Штрика, не только ставя диагноз, но и намечая путь к выздоровлению. Этот путь связан с развитием информационных технологий. Вслед за Джереми Рифкином, автором влиятельной книги «Общество нулевых предельных издержек», Мейсон утверждает, что информационная экономика — это экономика изобилия: распространение информации ничего не стоит, а значит, информация вступает в противоречие с рыночным механизмом ценообразования как таковым. Превращение информации в товар, имеющий ненулевую стоимость, возможно только с помощью установления искусственной монополии, которой и являются права интеллектуальной собственности. Однако такая монополия снижает полезные свойства информации, которые раскрываются только при ее максимально широком распространении. Копирайт был бы оправдан, если бы он был единственным способом мотивировать экономических агентов к созданию информационных благ.

Однако опыт последних десятилетий показывает, что мотивация может быть иной, основанной, как пишет Рифкин, на «глубоком желании устанавливать связи и делиться с другими людьми» [Rifkin, 2014, p. 18]. В области информационной экономики этому «коллаборативному» (collaborative) подходу, примером которого является движение *Open Source*, способствуют низкие начальные расходы при создании информационных благ и беспрецедентные возможности коммуникации между людьми, предоставляемые информационными технологиями. Логика нулевых предельных издержек и коллаборативного производства распространяется не только на собственно информационные, но и на материальные блага постольку, поскольку в их создании и использовании все большую роль играет информационная составляющая (очевидным, но далеко не единственным примером здесь является 3D-печать). Другими словами, «...информационные технологии подрывают основные принципы, на которых зиждется капитализм» [Мейсон, 2016, с. 192].

Восстанавливая интеллектуальную генеалогию этого тезиса, упущенную Рифкином, Мейсон отмечает, что интуиция о социальной природе знания и его роли в развитии и преодолении капитализма принадлежит Марксу. В одном из фрагментов «Экономических рукописей 1857– 1859 годов», черновика к «Капиталу», Маркс писал: «Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное знание [Wissen, knowledge] превратилось в непосредственную производительную силу, и отсюда — показателем того, до какой степени условия самого общественного жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним». [Маркс, Энгельс, 1969, с. 215].

Этот фрагмент оказал большое влияние на Антонио Негри, Паоло Вирно и других постопераистских теоретиков «когнитивного капи-

тализма». Однако Мейсон отвергает эту теорию, указывая, что она представляет когнитивный капитализм в качестве цельной и законченной системы, тогда как в реальности нынешнее сочетание капитализма и информационных технологий является неустойчивым и переходным. Столкнувшись с антикапиталистическими и антирыночными свойствами информационной экономики, корпорации, по Мейсону, прибегают к трем различным стратегиям выживания, из которых лишь одна является продуктивной.

Во-первых, бизнес отвечает на развитие информационных технологий попытками установить монополию — будь то копирайт как таковой или формирование закрытой экосистемы продуктов (компьютеры Mac, iPad, iPhone, Apple Watch и т.д.), вынуждающей пользователей использовать проприетарную информацию. Во-вторых, корпорации захватывают стоимость, создаваемую пользователями (которые тем самым превращаются в «потребителей-производителей», *prosumers*) в виде авторского контента в социальных сетях, данных о потребительском поведении и т.д. — идея, близкая концепции «социальной фабрики» (фабрики, распространяющейся на все общество) в постопераистском марксизме. Наконец, компаниям остается «скольжение по краю хаоса» — попытки сохранить прибыльность за счет непрерывных инноваций в условиях, когда рыночная стоимость информационных благ имеет тенденцию к снижению до нуля.

Мейсон справедливо отмечает: «Дебаты о посткапитализме, которые ведут теоретики социальных наук, юристы и прорицатели технического прогресса, существуют в параллельном мире относительно споров между экономистами о кризисе неолиберализма» [Мейсон, 2016, с. 205]. Его собственная книга вроде бы призвана навести мосты между этими двумя дискуссиями, но именно эту задачу она не выполняет. Единственным связующим звеном между первой частью, характеризующей кризис современного капитализма, и второй частью, рисующей картину посткапиталистического будущего, является позитивная программа, изложенная в последней главе. В этой программе, предполагающей переход от рыночных к коллаборативным формам организации труда на основе информационных технологий, много логичного и разумного. Тем не менее в целом она остается спекулятивной и противоречивой.

Так, Мейсон подчеркивает, что его посткапиталистический проект не имеет ничего общего с государственным социализмом, основанным на централизованном планировании, пусть даже в обновленной, технологизированной форме (он называет это «кибersталинизмом»). Более того, во введении он указывает, что устарела не только традиционная цель левых, плановая экономика, но и способ ее достижения: принудительное подавление рынка с помощью государства, контроль над которым должен быть установ-

лен «на избирательных участках или на баррикадах» [Мейсон, 2016, с. 14]. Тем не менее в последней главе государству отводится активная роль: оно должно не только «выключить неолиберальную машину приватизации», поощряя при этом нерыночные, коллаборативные формы организации труда, но и среди прочего национализировать значительную часть финансовой системы, а также всю углеводородную энергетику. Последнее Мейсон считает единственным способом остановить катастрофическое изменение климата. В то же время он признает, что даже первый пункт его программы — выключение «неолиберальной машины приватизации» — с треском провалился в Греции из-за открытого саботажа со стороны Европейского центрального банка. Зафиксировав, но никак не прокомментировав этот факт, он двигается дальше, предлагает все новые меры, осуществимость которых вызывает все больше сомнений.

Последняя из рассматриваемых здесь книг, «Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без работы» Ника Срничка и Алекса Уильяма, более чувствительна к вопросам политической тактики и стратегии. С книгой Мейсона ее объединяет техно-оптимизм, вера в способность технологий приблизить общество изобилия. Как и Мейсон (и Рифкин, на которого он ссылается), Срничек и Уильямс видят перспективу экспоненциального роста производительности труда за счет того, что они называют «полной автоматизацией» на базе информационных технологий, робототехники и искусственного интеллекта. Будущее еще не наступило: полная автоматизация для Срничка и Уильямса — политическое требование, а не характеристика момента. В то же время реализация этого требования наряду с введением безусловного базового дохода приблизит утопию, какой она видится авторам книги: утопию «мира без работы», в котором общественно необходимый труд стремится к нулю.

Срничек и Уильямс многократно подчеркивают, что левые должны заново открыть для себя утопический импульс, поднять на щит требования модернизации, прогресса и всеобщего освобождения [Srnicek, Williams, 2015, p. 23]. Авторы книги критикуют то, что они называют «фолк-политикой» движения *Occupy Wall Street, 15M* в Испании и других подобных уличных протестов с их фетишизацией аутентичности, спонтанности и личного присутствия (это, пожалуй, самый сильный раздел книги, хотя, как справедливо заметил Оуэн Хэзерли, события опережают анализ: левое движение уже открывает для себя более стратегические формы борьбы, такие как создание или низовое преобразование политических партий [Hatherley, 2016]). Срничек и Уильямс настаивают, что в противоположность фолк-политике стратегия левых должна быть «экспансивной, долгосрочной, принимающей абстракцию и сложность и направленной на преодоление капиталистического универсализма» [Srnicek, Williams, 2016,

p. 132]. Эта стратегия предполагает создание популистского движения, объединяющего различные интересы, на базе «экологии организаций», включающей партии, движения, СМИ и интеллектуальные центры, а также поиск новых «точек давления», атака на которые окажется особенно болезненной для капиталистической системы.

К сожалению, этот анализ стратегии и тактики левых сил во многом обесценивается проблематичностью той утопической цели, к которой, по мнению Срничка и Уильямса, должны стремиться левые, — «мира без работы». В главе, раскрывающей философские основания их анализа, авторы книги противопоставляют либеральному пониманию свободы как невмешательства («негативная свобода») аутентично левое понимание свободы как максимального развития возможностей и способностей для действия. Они называют такую свободу «синтетической», подчеркивая ее сконструированный, технизированный характер. Однако сама концепция «мира без работы» невольно воспроизводит негативное понимание свободы как отсутствия принуждения (в данном случае — принуждения к труду), а вместе с ней — фигуру суверенного индивида, которая находится в центре либеральной идеологии [Jäger, 2018].

Кроме того, неочевидно, что «мир без работы» является посткапиталистическим: программа, намеченная Срничком и Уильямсом, допускает сохранение собственности в руках корпораций, из налогов которых выплачивается безусловный базовый доход, — в этом она опасно приближается к консервативным и прокапиталистическим аргументам за введение ББД. Программа Мейсона, предполагающая постепенное вытеснение рыночных отношений коллаборативными, представляется более убедительной: она сосредоточена не только на потреблении (Мейсон также выступает за введение ББД), но и на производстве, что делает ее в полном смысле посткапиталистической, и ориентирована на коллективные формы организации общества, а не на индивидуальные стили жизни.

Легче ли нам представить себе конец света, чем конец капитализма? Сегодня, в 2018 г., кажется, уже не будет пустым лукавством сказать, что императив «капиталистического реализма», описанный Марком Фишером, теряет свою силу. Идеология и практика свободного рынка зашли в тупик. Социальные движения, возникшие на волне кризиса 2007–2009-х годов, принимают все более устойчивые формы; иллюзии фолк-политики уходят в прошлое. Книги, ставшие предметом этого обзора, демонстрируют не только остроту анализа капиталистического кризиса, но и усилие утопического воображения. Тем не менее попытки преодолеть разрыв между ними остаются спекулятивными и не вполне убедительными. Однако оснований для надежды на то, что этот разрыв сократится, сейчас больше, чем раньше.

Библиография

Маркс К., Энгельс Ф. (1969) *Сочинения. Издание 2. Том 46. Часть 2,* М.: Политиздат.

Мейсон, П. (2016) *Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему,* М.: Ад Маргинем.

Фишер, М. (2010) *Капиталистический реализм. Альтернативы нет?* М.: Ультракультура 2.0.

Block F. (1977) The ruling class does not rule: Notes on the Marxist theory of the state. *Socialist Revolution*, 33 (7): 6–28.

Davenport C. (2018) Major Climate Report Describes a Strong Risk of Crisis as Early as 2040. *New York Times* (https://www.nytimes.com/2018/10/07/climate/ipcc-climate-report-2040.html)

Hatherley O. (2016) One Click at a Time. *London Review of Books*(https://www.lrb.co.uk/v38/n13/owen-hatherley/one-click-at-a-time)

Jäger A. (2018) Why "Post-Work" Doesn't Work. *Jacobin* (http://jacobinmag.com/2018/11/post-work-ubi-nick-srnicek-alex-williams)

Jameson F. (1996) *The seeds of time*, New York: Columbia University Press.

Krippner G.R. (2005) The financialization of the American economy. *Socio-Economic Review, 3* (2): 173–208.

Rifkin J. (2014) *The zero marginal cost society: The internet of things, the collaborative commons, and the eclipse of capitalism*, New York: St. Martin's Press.

Srnicek N., Williams, A. (2015) *Inventing the future: Postcapitalism and a world without work*, London; New York: Verso.

Streeck W. (1997) Beneficial constraints: on the economic limits of rational voluntarism. J.R. Hollingsworth, R. Boyer (eds), *Contemporary capitalism: The embeddedness of institutions*, Cambridge: Cambridge University Press: 197–219.

Streeck W. (2016a) *How will capitalism end?: Essays on a failing system*, London; New York: Verso.

Streeck W. (2016b) Social Democracy's Last Rounds. *Jacobin* (http://jacobinmag.com/2016/02/wolfgang-streeck-europe-eurozone-austerity-neoliberalism-social-democracy/)

References

Block F. (1977) The ruling class does not rule: Notes on the Marxist theory of the state. *Socialist Revolution*, 33 (7): 6–28.

Davenport C. (2018) Major Climate Report Describes a Strong Risk of Crisis as Early as 2040. *New York Times* (https://www.nytimes.com/2018/10/07/climate/ipcc-climate-report-2040.html)

Hatherley O. (2016) One Click at a Time. *London Review of Books*(https://www.lrb.co.uk/v38/n13/owen-hatherley/one-click-at-a-time)

Jäger A. (2018) Why "Post-Work" Doesn't Work. *Jacobin*(http://jacobinmag.com/2018/11/post-work-ubi-nick-srnicek-alex-williams)

Jameson F. (1996) *The seeds of time*, New York: Columbia University Press.

Krippner G.R. (2005) The financialization of the American economy. *Socio-Economic Review*, 3 (2): 173–208.

Rifkin J. (2014) *The zero marginal cost society: The internet of things, the collaborative commons, and the eclipse of capitalism*, New York: St. Martin's Press.

Srnicek N., Williams, A. (2015) *Inventing the future: Postcapitalism and a world without work*, London; New York: Verso.

Streeck W. (1997) Beneficial constraints: on the economic limits of rational voluntarism. J.R. Hollingsworth, R. Boyer (eds), *Contemporary capitalism: The embeddedness of institutions*, Cambridge: Cambridge University Press: 197–219.

Streeck W. (2016a) *How will capitalism end?: Essays on a failing system*. London; New York: Verso.

Streeck W. (2016b) Social Democracy's Last Rounds. *Jacobin* (http://jacobinmag.com/2016/02/wolfgang-streeck-europe-eurozone-austerity-neoliberalism-social-democracy/)

Marx K., Engels F. (1969) *Sochinenija. Izdanie 2. Tom 46. Chast' 2 [Collected works. The 2nd edition. Volume 46. Part 2],* Moscow: Politizdat.

Mason P. (2016) *Postkapitalizm. Putevoditel' po nashemu budushhemu [PostCapitalism: A Guide to Our Future]*, Moscow: Ad Marginem.

Fisher M. (2010) *Kapitalisticheskij realizm. Al'ternativy net? [Capitalist Realism: Is There No Alternative?],* Moscow: Ul'trakul'tura 2.0.

Рекомендация для цитирования / For citations:

Матвеев И.А. (2018) Версии посткапитализма: борьба за будущее. Рецензия на книги: Streeck W. (2016) How will capitalism end?: Essays on a failing system, London and New York: Verso; Мейсон П. (2016) Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему, М.: Ад Маргинем; Srnicek N., Williams A. (2015) Inventing the future: Postcapitalism and a world without work, London and New York: Verso. *Социология власти*, 30 (4): 207-218.

Matveev I.A. (2018) Versions of Postcapitalism: Fighting for the Future. Books Review of: Streeck W. (2016) How will Capitalism End?: Essays on a Failing System, London and New York: Verso; Mason P. (2016) Postcapitalism: A Guide to Our Future, Moscow: Ad Marginem; Srnicek N., Williams A. (2015) Inventing the Future: Postcapitalism and a World Without Work, London and New York: Verso. *Sociology of Power*, 30 (4): 207-218.

Поступила в редакцию: 19.11.2018; принята в печать: 22.11.2018